

Как евреи Беларуси в строительстве ресторана на месте сталинских расстрелов поучаствовали

Новый ресторан на минской окружной дороге напоминает скорее военную базу, чем роскошное заведение. Здание окружено высоким забором с камерами наблюдения, у ворот — два охранника в униформе, которые внимательно следят за водителями, въезжающими на парковку ресторана под названием «Поедем поедим». Это лишь некоторые из мер предосторожности, предпринятые еврейскими владельцами этого ресторанно-развлекательного комплекса, открывшегося в прошлом году. Причина? Бурные протесты и антисемитская риторика, связанные с близостью комплекса к урочищу Куропаты, где в 1937—1940 годах сотрудниками НКВД были расстреляны и захоронены десятки (а возможно, и сотни) тысяч жертв сталинского режима.

Протест против открытия ресторана

Оскверненный еврейский памятник в Куропатах

Национальность некоторых владельцев комплекса отягощает конфликт, ставший серьезной проблемой для правительства страны, президента которой — Александра Лукашенко — часто называют последним диктатором Европы. Подрядчиков и госчиновников регулярно критикуют за наплевательское отношение к многочисленным еврейским захоронениям в Беларуси. Но в этой истории, напротив, видных членов еврейской общины обвиняют в осквернении могил неевреев — жертв НКВД.

Аркадий Израилевич, Леонид Зайдес, Алина Сурис, Леон Сагальчик и другие предприниматели отвергают критику в свой адрес, подчеркивая, что земля была выделена государством, а сам проект не является проявлением неуважения к жертвам. Стоит отметить, что евреи протестовали против строительства футбольного поля на бывшем кладбище в польском городе Климонтов. Останки сотен евреев были выявлены в ходе строительства на месте бывшего еврейского гетто в Бресте и кладбища в Гомеле. В Литве евреи выступают против строительства конгресс-центра на еврейском кладбище в Вильнюсе. На этом фоне конфликт вокруг ресторана в Куропатах создает неудобства для еврейской общины

«Я думаю, что это неправильно, — говорит в интервью JTA Лена Гуриан. — Евреи должны быть более осторожны в отношении строительства на кладбищах». Волонтер из еврейской общины Минска Максим Юдин признается, что он, как еврей, неуютно чувствует себя в этой истории с рестораном. Это усугубляется антисемитской риторикой, появившейся после статьи журналиста Дениса Ивашина, где перечислялись еврейские предприниматели, участвующие в проекте, но игнорировались бизнесмены-неевреи.

Ивашин назвал проект «схемой», которая привела к «разрушению священных мест и открытому издевательствам над сотнями тысяч жертв на белорусской земле». В последующих статьях использовались такие термины, как «международные бизнесмены», воспринимаемые как эвфемизм для обозначения евреев.

Протест породил несанкционированные ежедневные митинги у ресторанного комплекса, что весьма необычно для страны, стоящей ниже, чем Россия, в рейтинге свободы от Freedom House. «Я был шокирован тем, насколько в

стране распространён антисемитизм, столкнувшись с ним в социальных сетях», — заявил Аркадий Израилевич «БелГазете», добавив, что это напомнило ему о «безумном антисемитизме» в советское время. Ограда ресторана по периметру проходит в 50 метрах от края урочища Куропаты, где в тени сосен стоят деревянные кресты. Десятки потомков жертв каждое воскресенье возлагают здесь цветы.

Некоторые утверждают, что ресторан стоит на безымянных могилах жертв. Но даже если это не так, говорят противники строительства, человеческие останки наверняка оказались здесь за минувшие 80 лет, учитывая, что здание расположено в низине. Соавтор отчета по антисемитизму для Центра Кантора при Тель-Авивском университете Шмуэль Барнаи полагает, что конфликт в Куропатах стал проверкой стабильности режима Лукашенко. В прошлом месяце власти убрали 70 крестов, возможно, в ответ на протесты. Недавно президент предложил построить рядом с лесом музей в память о жертвах. «Возможно, он хотел бы отступить, но зашел слишком далеко, и это может показаться слабостью», — говорит эксперт.

Совладелец ресторана Леонид Зайдес в прошлом году предложил выделить мемориальное пространство для поминания жертв и ограничить сферу услуг комплекса, отказавшись от громкой живой музыки и т.д. Но протестующие не идут на компромисс. За конфликтом пристально следят за границей. По словам Барнаи, российские и пророссийские националисты используют звучащую из уст протестующих антисемитскую риторику, подогревая стереотипы о расизме белорусов. Параллельно ситуацию используют и для разжигания антироссийских настроений, поскольку Лукашенко является ключевым союзником Владимира Путина.

Несанкционированные акции протеста крайне редки в Беларуси. Проявления антисемитизма нетипичны и быстро пресекаются полицией. Многие из 20 000 евреев страны признаются, что предпочитают авторитаризм, который держит в узде ультра националистов и расистов, относительно хаосу (так в тексте, — прим. ред.) в Украине. При Лукашенко процветают бизнесмены-евреи — те же Израилевич и Зайдес входят в число 100 самых богатых людей Беларуси. Квалифицированные специалисты-евреи также извлекли выгоду из инвестиций режима Лукашенко в высокие технологии.

Получение бизнесменами разрешения на строительство вблизи

национального памятника оппоненты проекта рассматривают в лучшем случае как несправедливость, в худшем — свидетельство коррупции.

Кнаан Липшиц, jta.org